

В. Суат Министерство культуры и туризма Турецкой Республики, Турция, г. Анкара
e-mail: suatbeylur@gmail.com

ЕВРАЗИЙСТВО: ОТ ИДЕОЛОГИИ К ПОЛИТИЧЕСКОЙ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Евразийство – продукт интеллектуальной мысли, зародившийся в 18 веке. Евразийство, которое как географически, так и концептуально используется во многих различных смыслах, обычно рассматривается в два периода. Период начала 20 века под руководством Н. С. Трубецкого, Петра Савицкого и Георгия Вернадского как продолжение движения славянофилов называется классическим евразийским периодом. Второй период, определяемый как неоевразийство, начался в конце 20-го века под руководством Александра Дугина и в свете объединяющих мыслей Льва Гумилева, который также принадлежит к классическим евразийцам, их дискуссии продолжаются и по сей день. Евразийство, которое возникло как антизападническое движение на интеллектуальной основе, после распада Советского Союза было задумано как новый центр власти с политическим и экономическим измерением. В этом контексте одной из важнейших интеграционных инициатив, инициированных Москвой после Содружества Независимых Государств (СНГ), несомненно, является Евразийский экономический союз. В этом исследовании влияние евразийства на сегодняшние усилия по региональной интеграции будет обсуждаться в контексте его идеологического, политического и экономического измерений.

Ключевые слова: Евразия, евразийство, Евразийский экономический союз, интеграция, Россия.

B. Suat

Republic of Turkey Ministry of Culture and Tourism, Turkey, Ankara
e-mail: suatbeylur@gmail.com

Eurasianism: From Ideology to Political and Economic Integration

Eurasianism is the consequence of an intellectual thought that goes back to the 18th century. Eurasianism, which is used in a variety of meanings both geographically and conceptually, is generally examined in two periods. As a continuation of the Slavophile movement, the first period seen at the beginning of the 20th century under the leadership of N. S. Trubetskoy, Petr Savitski and George Vernadski, is called the Classical Eurasianism period. The second period, defined as Neo-Eurasianism, started at the end of the 20th century under the guidance of Alexander Dugin in the light of bridging thoughts of Lev Gumilev who is also considered among the Classical Eurasianists. Eurasianism, which emerged as an anti-Westernization movement on an intellectual basis, was set as a new power center with its political and economic dimensions, after the dissolution of the Soviet Union. In this connection, one of the most important integration project initiated by Moscow after the Commonwealth of Independent States (CIS) is undoubtedly the Eurasian Economic Union. In this study, the impact of Eurasianism on today's regional integration efforts will be discussed in the context of its ideological, political and economic dimensions.

Key words: Eurasia, Eurasianism, Eurasian Economic Union, Integration, Russia.

B. Suat

Түркия Республикасының Мәдениет және туризм министрлігі, Түркия, Анкара қ.
e-mail: suatbeylur@gmail.com

Еуразияшылдық: Идеологиядан саяси және экономикалық интеграцияға

Еуразияшылдық идеясы XVIII ғасырдан басталған интеллектуалды ойдың жемісі. Географиялық және ұғымдық жағынан әр түрлі мағынада қолданылатын еуразияшылдық идеясы негізінен екі кезеңге бөліп қарастыруға болады. Славяншылдық қозғалыстың жалғасы ретінде XX ғасырдың басында Н.С. Трубецкой, Петр Савицкий және Георгий Вернадскийдердің кезеңін

классикалық еуразияшылдық кезең деп атайды. Ал, жаңа еуразияшылдық деп анықталған екінші кезең болса, классикалық еуразиялықтардың қатарына кіретін Лев Гумилевтің ойлары аясында және Александр Дугиннің бастамасымен XX ғасырдың аяғында басталып, қатысты пікірталастар бүгін де жалғасуда. Интеллектуалды негізде батысқа қарсы қозғалыс ретінде пайда болған еуразияшылдық идеясы Кеңес Одағы ыдырағаннан кейін саяси және экономикалық өлшемдері бар жаңа күш орталығы ретінде қарастырылды. Бұл тұрғыда Тәуелсіз мемлекеттер достастығынан (ТМД) кейін Мәскеу бастаған маңызды интеграциялық бастамалардың бірі – сөзсіз Еуразиялық экономикалық одақ. Бұл зерттеуде еуразияшылдық идеяның идеологиялық, саяси және экономикалық жақтардан бүгінгі аймақтық интеграциялық күштерге әсері зерттеледі.

Түйін сөздер: Еуразия, Еуразияшылдық, Еуразиялық экономикалық одақ, интеграция, Ресей.

Введение

Обоснование выбора темы, цели и задачи

Евразийство, которое как географически, так и концептуально используется во многих различных смыслах, обычно рассматривается в два периода. Евразийство, которое возникло как антизападническое движение на интеллектуальной основе, после распада Советского Союза было задумано как новый центр власти с политическим и экономическим измерением. В этом контексте одной из важнейших интеграционных инициатив, инициированных Москвой после Содружества Независимых Государств (СНГ), несомненно, является Евразийский экономический союз. В этом исследовании влияние евразийства на сегодняшние усилия по региональной интеграции будет обсуждаться в контексте его идеологического, политического и экономического измерений.

Евразия определяется в разных значениях с разных точек зрения на географическом, историческом, политическом, социокультурном и идеологическом уровнях, даже если она ориентирована на Россию. Это различие также наблюдается среди евразийских мыслителей и политиков. Видные представители классических евразийцев Н.С. Трубецкой и П. Савицкий представляли себе очень большую Евразию, учитывая географический и социокультурный характер региона как цивилизационного бассейна. Согласно классическим евразийцам, этот регион включал географию, населенную славянскими и туранскими народами, в географию, простирающуюся до Китая, Афганистана и Ирана на юге, Польши и Швеции на западе, а также до Русского континента.

Основатель Евразийского движения и лидер неоевразийцев Дугин и сторонники этого движения, как и классические евразийцы, мечтали о широкой евразийской мечте, которая простирается от «Дублина до Владивостока» с политической и идеологической перспек-

тивной, выходящей за рамки региональной и общей социально-политической жизни. При этом настолько, что эту географию Дугин выражает как границы, достигнутые империей Чингисхана в абсолютном выражении (Дугин, 2012). Однако в последние годы видно, что этот взгляд сместился в сторону более прагматичного и в некотором роде реалистичного направления с акцентом на постсоветскую географию и ее ближайшее окружение. В проекте «Евразийский союз», который президент России В. Путин представил как «открытый проект» (Adomeit, 2012:1-12) для всех стран региона, Евразия фактически охватывает географию, близкую к Евразии Дугина.

Методология исследования

География Евразии, в которой доминируют русские мыслители, стратеги и политики от Н.С. Трубецкого до Дугина, сегодня является самым большим континентом в мире. Этот регион, в котором находятся четыре трети мировых энергетических ресурсов и 70% населения мира, может стать важным центром мировой экономики с его автомагистралями, железными дорогами и энергетическими коридорами на историческом маршруте Шелкового пути. В этом аспекте регион привлекает внимание как региональных, так и внерегиональных держав и становится ареной для различных событий.

Хотя евразийство является продуктом интеллектуальной мысли, которая берет свое начало в 18 веке, это конкретный проект, который систематически обсуждался в СССР после 1920-х годов и собирал сторонников, особенно в академических кругах, и снова стал заметным в политической сфере с распад Советского Союза в 1991 году, позже в 2000-х был переработан и включен в систему международных отношений Российской Федерацией как инструмент внешней политики, и, наконец, при Путине был переработан под названием «Евразийский союз» с

его идеологическими, политическими и экономическими аспектами.

Русский философ Николай Данилевский, который был пионером славянофильского движения, сыграл важную роль в закладке интеллектуальных основ евразийства. В своей книге «Россия и Европа», написанной в 1869 году, Данилевский выразил дискомфорт в российском обществе против взглядов Европы на цивилизацию как на исключительность и превосходство, заявив, что Россия не является частью Европы. Данилевский, на которого оказали влияние немецкие и французские мыслители, утверждал, что не существует такого континента, как Европа, в соответствии с взглядами мыслителей, упомянутых в этом контексте, и что Европа может быть только полуостровом в Азии (Bassin, 1991:11).

Другой мыслитель XIX века, такой как Данилевский, Владимир Иванович Ламанский, рассматривал Европу как полуостров в Азии и критиковал то, что Европа воспринимала себя как единственного хозяина цивилизации. Данилевский и Ламанский, отстаивая превосходство славянских племен над римско-германской цивилизацией, желали формирования понимания евразийства под руководством славянской этнической культуры без учета религиозных, культурных и географических различий (Chaudet, 2009:41).

Процесс, начавшийся с изгнания русских мыслителей, работавших в этой области после Октябрьской революции 1917 года, можно фактически охарактеризовать как период формирования евразийства в интеллектуальном смысле. В этот период Россия начала рассматриваться независимо от Европы и Азии. Видно, что в период после 1917 года евразийство рассматривалось в двух различных фазах: классическом евразийстве и неоевразийстве (Chaudet, 2009:39).

Классическое евразийство

Первыми представителями классического евразийства были Н.С. Трубецкой, П. Савицкий и Г. Вернадский, продолжавшие свою деятельность за пределами СССР из-за разногласий с режимом СССР. Эти три мыслителя определили регион, в котором расположен СССР, как Евразию и отстаивали идею о том, что он полностью отличается от Европы тем, что народы региона имеют общие исторические и культурные связи, а также его уникальное и особое положение в мире. Н.С. Трубецкой, который считает, что Россия должна установить процесс формирования идентичности независимо от Запада, особенно от Европы, в отличие от процесса, начатого

с Безумного Петра, имел широкое евразийское мышление на основе православных и мусульманских общин, которые он видел как две фундаментальные динамики региона.

Его можно резюмировать в трех пунктах, которые Н.С. Трубецкой рассматривает в своей работе «Европа и человечество». Все цивилизации равны, поэтому евроцентрическая перспектива неприемлема; Евразия наравне со славянскими элементами состоит из неславянских мусульманских общин и является общей ценностью этих общин; Россия, являющаяся основным элементом евразийской географии, имеет свою географическую, историческую и социокультурную структуру, отличную от Европы и Азии (Ismayilov, 2011:28). Хотя классический евразийский подход иногда и служил советскому режиму некоторыми его взглядами, он не находил большой поддержки со стороны системы. В советский период ведущих мыслителей евразийства заставили замолчать или сослать (Chaudet, 2009: 48). По этой причине в этот период, особенно во время Второй мировой войны, евразийство потеряло силу.

Неоевразийство

После распада СССР снова начали пробиваться евразийские взгляды. Лев Гумилев (1912–1992), последний представитель классического евразийского взгляда, стал в этот период мостом между классическими евразийцами и неоевразийцами. Гумилев видел в евразийстве единственный способ обеспечить единство этнической и национальной идентичности в регионе.

Александр Дугин, который поместил Россию в сердце мира, и Александр Проханов, известный своей ультранационалистической линией, известны как политические пионеры сегодняшнего евразийства. Благодаря своим книгам и статьям в 1990-х годах Дугин стал сегодня важнейшей фигурой евразийства. В этом контексте важнейшая работа Дугина – это его труд под названием «Основы геополитики; геополитическое будущее России». В этой книге Дугин подчеркивает, что, как и классические евразийцы, Россия не является ни восточным, ни западным, а в лучшем случае «третьим путем» (Bassin, 2007:279-294). Дугин, у которого восприятие Евразии близко к классической точке зрения, предвидит очень большую «империю» на осях Москва-Берлин, Москва-Токио, Москва-Тегеран. Неоевразийство демонстрирует идеологический подход, а не регионализм, придавая важность партнерству Ирана, Китая и Индии против «американского империализма», а также влия-

нию и вмешательству Запада. Неоевразийство, как и классическое евразийство, ставит Россию в центр и пытается отразить этот новый политический подход к международным отношениям в качестве инструмента российской внешней политики с учетом геополитических и геостратегических элементов, а также географических и культурных элементов. Эта неоевразийская перспектива, в центре которой Россия ставит себя, также находит поддержку с различными формами и восприятием в некоторых странах региона.

Мысли о неоевразийстве, интеллектуальную инфраструктуру которого Дугин сформировал, о России и региональной политике, совпадают с периодом, когда министром иностранных дел был Евгений Примаков (1996–1999). Примаков проводил многомерную внешнюю политику с Востока на Запад и установил стратегические партнерские отношения, особенно с Китаем и Индией. В то время как дугинистская перспектива, зародившаяся в эти периоды, день ото дня сокращала путь к Евразийскому союзу, антиатлантические настроения во внешней политике России также немного усилились. По мнению неоевразийцев, разрыв, образовавшийся в результате распада СССР, хотят заполнить Запад и США. Новый порядок, который пытаются создать в регионе Запад и США, рассматривается как серьезная угроза для России. В этом контексте утверждается, что проект Евразийского союза возник как естественное отражение политики, проводимой для устранения указанной угрозы.

Фактически, в постсоветский период первое явное предложение о Евразийском союзе до Дугина было высказано президентом Казахстана Нурсултаном Назарбаевым в 1994 году (Golam, 2013:160-170). Однако это предложение не было принято во внимание, за исключением небольшого круга в связи с политическим и экономическим кризисом в России в 1990-х годах и, как пожелание, дошло до 2000-х годов. Однако известно, что подобные взгляды Назарбаева повлияли на деятельность Дугина. Казахстан является крупнейшим сторонником сегодняшнего проекта Евразийского союза после России. По мнению некоторых академиков и исследователей, центральной страной Евразии на самом деле является Казахстан из-за его геостратегического, геоэкономического и геокультурного положения.

Известно, что неоевразийцы оказали влияние на политическую жизнь России в постельцинский период. Нельзя сказать, что политика, проводимая президентом России Путиным, который изображается умеренным евразийцем,

противоречит Дугинскому пониманию евразийства. Путин, который поддерживал равные отношения с Западом и США в первые годы своего правления, выражал на различных платформах, что он против действий США по формированию мира в одиночку, особенно во второй период экономического подъема России, и начал озвучить идею о формировании системы многополярной альтернативности. Фактически, многополярная альтернативность внешней политики восходит к середине 1990-х годов, когда Евгений Примаков был министром иностранных дел (Куприянов, 2019). В этом внешнеполитическом подходе, известном как «доктрина Примакова», даже несмотря на то, что соперничество между Россией и США на идеологической основе подошло к концу, оно все еще продолжается и будет продолжаться в геостратегическом плане. Особенно во второй половине 2000-х гг. позиция против однополярной системы во внешней политике России, ориентированной на США, стала становиться более конкретной. На Мюнхенской конференции по безопасности 2007 года Путин ясно выразил политическую позицию России, сказав, что «момент однополярности больше не может быть принят, и США не могут доминировать в мире в одиночку» (Alpar, 2021). Ясно, что соперничество между Россией и США в последующие годы проявляется в гражданской войне в Сирии, не считая событий в двух евразийских странах, таких как Грузия и Украина. Можно сказать, что Россия, которая время от времени не отказывается от конфронтации с Западом по поводу евразийской географии, демонстрирует осторожную внешнюю политику, основанную на принципе многополярности. Таким образом, политика Путина в отношении евразийства может быть оценена не как традиционный геополитический экспансионизм на основе идеи «Великой России», а как стремление предотвратить влияние нерегиональных игроков на постсоветскую географию, и установление тесной политической и экономической интеграции с такими структурами, как Содружество Независимых Государств (СНГ), Евразийский экономический союз (АЕБ), Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) (Nygren, 2008:250).

Результаты и обсуждение

Конкретный результат экономической интеграции: Евразийский экономический союз

Путь к Евразийскому экономическому союзу начался в 1995 году с подписания соглашения

между Россией, Казахстаном и Беларусью о создании таможенного союза. После переговоров с участием Кыргызстана и Таджикистана было создано Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС) соглашением, подписанным в Астане 10 октября 2000 года. В результате проделанной работы в 2010 году был начат процесс единых таможенных тарифов, а в 2011 году был отменен пограничный контроль между Россией, Казахстаном и Беларусью. В 2014 г. этими тремя странами было подписано Соглашение о Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС, 2021). Также продолжаются переговоры между Узбекистаном и Таджикистаном с расширенным Евразийским экономическим союзом с участием Армении в 2014 году и Кыргызстана в 2015 году.

Помимо этих стран, еще одной страной, которую Россия специально хочет присоединить к этому союзу, является Украина, которая долгое время дистанцировалась от России и чьи отношения с аннексией Крыма были натянутыми. Ясно, что Украина, которая периодически испытывала приливы в отношениях между Западом и Россией после оранжевой революции, начавшейся в 2004 году, теперь поворачивается к Западу, особенно к Европейскому Союзу, и, учитывая общественное восприятие России, очевидно, что в ближайшем будущем это ожидание не будет реализовано. Поскольку приостановление украинской администрацией Соглашения о свободной торговле с Европейским Союзом в 2013 году вызвало резкий протест общества (BBC, 2021). В сегодняшней ситуации невозможно точно предсказать, какова будет позиция Украины в Евразийском союзе. Кроме того, в контексте карабахского конфликта между Азербайджаном и Арменией, возражения Азербайджана против участия Армении в Таможенном союзе и аналогичным образом вначале дистанцирующаяся позиция Казахстана против членства Армении продолжает существовать как проблемы на пути к Евразийскому союзу.

Тем не менее, учитывая, что приграничная торговля между Россией и Казахстаном увеличилась на 40% в год создания Единого экономического пространства, а с другой стороны, объем внешней торговли между тремя странами-членами достиг 58 миллиардов долларов на конец 2012 года, было замечено, что это создает привлекательность для стран региона Единого экономического пространства, особенно в секторе энергетики и сырья. Однако, рассматривая процесс от создания ЕЭС до наших дней, становится ясно, что торгово-экономические отношения

между странами-членами союза не дают того, что ожидается, как в других процессах региональной интеграции. Хотя для этого есть много причин, если мы коснемся некоторых из них, мы должны сначала взглянуть на предысторию мотивации создания Евразийского экономического союза. Хотя он представлен Москвой как инициатива экономической интеграции, аналогичный Европейскому экономическому сообществу, ЕЭС был учрежден государствами за пределами региона, его воспринимают как проект, направленный на защиту влияния Москвы в постсоветский период такими как СНГ, Соглашение о коллективной безопасности и др. (İsmayıl, 2016: 133). Следует отметить, что между странами существуют различия в этом восприятии. Другой причиной является дисбаланс между политическими и экономическими возможностями стран-членов ЕЭС и асимметричная зависимость в отношениях, хотя мир обладает самыми богатыми в мире ресурсами с точки зрения нефти, природного газа и шахт. Например, Армения с ВВП в 13,6 млрд долларов США и Россия с ВВП 1,7 триллиона долларов США (World Bank, 2020) входят в один и тот же союз в мировом рейтинге индекса глобальной конкуренции. Данные о ВВП и уровень развития отражаются и в торгово-экономических отношениях между другими странами-членами, как в этом примере.

Кроме того, по данным 2019 года, объем торговли стран-членов ЕЭС со странами, не входящими в Союз, в 12 раз превышает объем торговли между собой, Россия на первом месте – около 80%, и аналогично объем торговли России внутри ЕЭС – такие цифры, как наличие доли более 60% и несбалансированное распределение оставшихся 40% между 4 странами-членами, являются основными проблемами для ЕЭС в плане развития, аналогичного Европейскому экономическому союзу.

Еще одна проблема, которую следует здесь упомянуть в контексте евразийской интеграции, заключается в том, что, несмотря на последние 30 лет, процесс создания национальной идентичности в постсоветских странах продолжается. Некоторые политические и социальные события в Грузии в прошлом, Украине, Молдове и Беларуси, естественно, заставляют страны-участницы проявлять большую осторожность в отношении более тесной интеграции, выходящей за рамки экономической интеграции.

После Второй мировой войны были инициированы различные интеграционные инициативы в политической, экономической и культурной

областях, особенно в Европе. Как известно, одним из самых успешных из них является Европейский союз (ЕС), который начинался как экономический союз, а затем превратился в политический союз. Точно так же в эпоху после «холодной войны» можно увидеть, что такие усилия активизируются в период «Нового мирового порядка». Несмотря на различия в исторических фактах и мотивах, мы можем оценивать Евразийский экономический союз с центром в Москве именно в этом контексте. В этом контексте следует отметить важность успехов, достигнутых Евразийским экономическим союзом за столь короткое время, даже не за 10 лет. Очевидно, что потенциал этих достижений выше, если учесть отношения России, занимающей центральное место в Евразийском экономическом союзе, с Китаем, ЕС и странами Ближнего Востока. Однако, как резюмировано выше, нельзя сказать, что государства-члены Евразийского экономического союза (за исключением Казахстана и Кыргызстана) имеют общие основания, кроме географии и определенного исторического сечения, пережитого вместе.

Сложно говорить об адекватных сферах сотрудничества, например, об интеграции в ЕС, по крайней мере, с точки зрения общих национальных интересов. Что еще более важно, страны-члены имеют совершенно разные взгляды на экономические структуры, природные ресурсы, уровни развития, промышленную инфраструктуру и типы. Например, тот факт, что Россия опережает другие страны-члены в контексте промышленности и технологической инфраструктуры, является четким показателем асимметричной зависимости внутри Союза. Это, конечно, можно выразить как серьезное препятствие на пути дальнейшей экономической интеграции.

Заключение

В результате евразийство или евразийская интеграция, которая пыталась установить свои идеологические и политические основы с 19 века, всегда рассматривалась западной цивилизацией как «другой» и развивалась как реакционное движение России против Европы и Запад. Эта реакция развивалась как процесс формирования себя в соответствии с позицией «других», как и в случае с проблемами «идентичности». Этот процесс, начавшийся на географической и этнической основе, теперь остановился на прагматической и реалистической линии, выходящей за рамки политического и идеологического движения, которое частично их включает. Несмотря на все фазы, через которые оно прошло, такие как «панславизм», «панславизм-пантуранист», «классическое евразийство», «неоевразийство», это движение по-прежнему осуществляется с центром в Москве. Сегодня эта ситуация проявляется в региональной и глобальной политике Путина. Однако это еще один факт, что евразийство не может быть реализовано одной Россией без стран региона как интеграционной политики. Потому что восприятие и понимание евразийства и Евразийского союза странами евразийской географии отличаются как от России, так и друг от друга в различных аспектах. В то время как некоторые страны региона рассматривают интеграционные инициативы и усилия в Евразии с экономической точки зрения, некоторые рассматривают их с точки зрения безопасности. С другой стороны, политическая интеграция, подобная ЕС, если оценивать ее с точки зрения социальных тенденций, рассматривается как очень отдаленная возможность почти для всех стран региона, кроме России.

Литература

- Адомейт, Х. (2012). Евразийский союз Путина: интеграционный проект России и политика на постсоветском пространстве. – Стамбул: CIES.
- Альпар, Г. (2021). Новое глобальное восприятие риска Западом и Мюнхенская конференция по безопасности. – Анкара.
- Бассин, М. (1991). Россия между Европой и Азией: идеологическое построение географического пространства, *Slavic Review*, Vol. 50, вып. N1.
- Бассин, М. (2007). «Классика» и «Нео»: линии преемственности, Саппаро: Славянский исследовательский центр.
- BBC. (2021 год). Разрывает ли Украина связи с ЕС? BBC: Взято https://www.bbc.com/turkce/haberler/2013/11/131121_ukrayna_ab_ticaret (Дата доступ: 17.03.2021)
- Chaudet, D, Florent P, and Benoit P. (2009). Когда империя сталкивается с национализмом; Силовая политика в США и России / Женевский университет, Ашгейт.
- Дугин, А. (2011). Интервью из журнала «Платформы Диалог Евразия», <http://evrazia.info/article/4407>.

- ЕАЭС. (2021 год). Евразийский экономический союз. Взято eaeunion.org: <http://www.eaeunion.org/?lang=en#about-history>. (Дата доступа: 18.03.2021)
- Голам, М. (2013). Концепция «Евразия»: евразийская политика Казахстана и ее последствия // Журнал Евразийские исследования, Том 4, Выпуск 2.
- Исмаил, Э. (2016). Политика России в отношении Евразийского союза // Евразийские исследования, Аврасья Этюдлер, 49 (1).
- Исмаилов, М. (2011). Евразийство; Сравнительное чтение на примере Турции и России, Анкара, Догубаты.
- Куприянов, А. (2019). Прагматичный реалист: почему доктрина Примакова актуальна и сейчас. (Дата доступа: 16.03.2021).
- Нигрен, Б. (2008). Восстановление Великой России, Рутледж, США.
- Всемирный банк. (2020). Данные Всемирного банка и файлы данных национальных счетов ОЭСР. <https://data.worldbank.org/>. (Дата доступа: 27.03.2021).
- Туркрус. (2015). Трудный ход в Евразийский союз, <https://www.turkrus.com/63789-avrasya-birligine-sancili-yuruyus-xh.aspx> (дата доступа: 09.04.2021).

References

- Adomeit, H. (2012). Putin's Eurasian Union: Russia's Integration Project and Policies on Post-Soviet Space. Istanbul: CIES.
- Alpar, G. (2021). The New Global Risk Perceptions of the West and the Munich Security Conference. SD Analysis. (Accessed: 22.05.2021)
- Bassin, M. (1991). Russia between Europe and Asia: The Ideological Construction of Geographical Space, Slavic Review, Vol. 50, No. 1.
- Bassin, M. (2007). "Classical" and "Neo": The Lines of Continuity, Sapparo: Slavic Research Center.
- BBC. (2021). Is Ukraine breaking ties with the EU? Retrieved from BBC: https://www.bbc.com/turkce/haberler/2013/11/131121_ukrayna_ab_ticaret (Accessed: 17.03.2021)
- Chaudet, D, Florent P, and Benoit P. (2009). When Empire Meets Nationalism; Power Politics in the US and Russia, University of Geneva, Ashgate.
- Dugin, A. (2011). Interview given to the journal "Eurasia Dialogue Platform", <http://evrazia.info/article/4407>. (Accessed: 18.04.2021)
- EEU. (2021). Eurasian Economic Union. Retrieved from eaeunion.org: <http://www.eaeunion.org/?lang=en#about-history>. (Accessed: 18.03.2021)
- Golam, M. (2013). The concept of 'Eurasia': Kazakhstan's Eurasian policy and its implications, Journal of Eurasian Studies, Volume 4, Issue 2.
- İsmayıl, E. (2016). Russia's Eurasian Union Policy. Avrasya Etüdleri, 49 (1).
- İsmayilov, M. (2011). Eurasianism; A Comparative Reading The Case of Turkey and Russia, Ankara, Doğubati.
- Kupriyanov, A. (2019). Pragmatichnyy realist: pochemu doktrina Primakova aktual'na i seychas. (Accessed: 16.03.2021).
- Nygren, B. (2008). The Rebuilding of Greater Russia, Routledge, USA.
- World Bank. (2020). World Bank national accounts data, and OECD National Accounts data files. <https://data.worldbank.org/>. (Accessed: 27.03.2021).
- Türkrus. (2015). Painful march to the Eurasian Union, <https://www.turkrus.com/63789-avrasya-birligine-sancili-yuruyus-xh.aspx> (Accessed: 09.04.2021).